

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

Э.Е. ШУМИЛОВА,
к.и.н., научный сотрудник
юридического факультета
Государственного
академического университета
гуманитарных наук
(г. Москва, РФ),
член Российской ассоциации
историков Первой мировой
войны,
e-mail: e-shumilova@yandex.ru

Актуальность темы статьи обусловлена недостаточной изученностью проблематики правового положения казахов в годы Первой мировой войны в юридической науке. Устойчивое развитие Казахстана как многонационального демократического государства нуждается не только в рассмотрении народа как историко-культурной общности, но и его положения как субъекта властных отношений в своей исторической динамике. В этой связи анализ правового статуса казахов даёт понимание причин усиления национально-освободительного движения в Российской империи, а также раскрывает сущность некоторых правовых явлений в современном Казахстане. *Предмет исследования* состоит в анализе системы прав и обязанностей казахов, закреплённой имперским законодательством в период Первой мировой войны. *Целью работы* является оценка правового положения казахского народа в исторической ретроспективе: накануне начала Первой мировой войны и в период военных действий. *Новизна* темы обусловлена отсутствием в юридической научной литературе специальных исследований, посвящённых правовому статусу казахского народа периода Первой мировой войны, а также новому подходу в исследовании, предполагающему сравнение изменяющегося правового положения казахского населения до войны и во время военных действий. В качестве *методов исследования* использовались общенаучные, частнонаучные, а также специальные методы исследования, характерные для историко-правовых исследований. Среди специальных методов исследования следует особо выделить историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический и историко-хронологический методы. *Основные выводы* статьи заключаются в том, что правовое положение казахов в годы Первой мировой войны с июля 1914 по февраль 1917 гг. ухудшилось по сравнению с предыдущим довоенным периодом, что выплеснулось в мощное национально-освободительное движение.

Ключевые слова: история государства и права, Казахстан, казахи, правовое положение, правовой статус, Первая мировая война.

Введение

Правовое положение казахов в Российской империи в годы Первой мировой войны не становилось ранее специальным предметом изучения ученых-юристов и историков. В Казахстане история Первой мировой войны изучается через призму событий народно-освободительного движения 1916 г.,¹ в России же в целом правовое положение казахов не выделяется и рассматривается неотделимо от истории других народов Центральной Азии.² В свою очередь именно пристальное внимание к истории этого периода казахской истории позволяет более полно понять предпосылки последующих исторических событий, коренным образом изменивших историю казахского народа.

Основные положения

Начиная с XVIII в. и вплоть до 1925 г. в официальных документах Российской империи, а позже Советской России, для именованя жителей казахских земель название «казах» не применялось. Вместо него использовалось наименование «киргиз», «казак-киргиз» или «киргиз-кайсак». К началу Первой мировой войны, согласно нормам Устава 1822 г., киргизы (казахи) принадлежали к инородцам – категории подданных Российской империи, которые наряду с другими народами тюркского, монгольского и финского происхождения отличались по своим правам и обязанностям, а также с точки зрения методов управления от остального населения государства.³ В исследуемый период и до начала событий 1917 г. большинство представителей казахского народа проживало на территории Степного генерал-губернаторства с центром в г. Омске в Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях.⁴ Кроме того, часть казахов проживала в Туркестанском генерал-губернаторстве, которое включало в себя Сырдарьянскую, Ферганскую и Самаркандскую области.

Как и остальные народы, входящие в состав подданных российского императора, казахи несли определённые повинности и обладали правами. Говоря об обязанности соблюдения норм законодательства, следует отметить, что ещё до начала Первой мировой войны царская администрация распространяла среди казахов систему суда на основе общеимперских законов. Между тем сохранялся национальный традиционный *суд биев* на уровне аулов по мелким исковым делам, не касающимся уголовных преступлений против собственности (кража, грабеж), государственной измены, неповиновение власти, которые рассматривались на основе общеимперских зако-

¹См.: Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане (1905 – 1917 гг.). Алма-Ата, 1966; Сатанова Л.М. История государства и права Республики Казахстан. Алматы, 2008. – 272 с.; Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (к 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г. Под ред. Т.В. Костюкова. Москва, 2017.

²См.: Центральная Азия в составе Российской империи. Под ред. А.И. Миллера, А.В. Ремнева. СПб.: Новое литературное обозрение, 2008; Лысенко Ю.А. К вопросу о налоговой политике Российской империи в отношении казахского общества // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4(86) – С. 176-183.

³См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 томах. СПб.: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона, 1894. Т. 26. С. 224.

⁴См.: Еремекбай Ж.А. Сибирская администрация и казахи (20-е XIX - 20-е XX вв.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 21. С.37.

нов.⁵ Непосредственно регулированию жизнедеятельности казахов было посвящено Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской.⁶ Таким образом, особый правовой статус инородцев внутри империи в данный исторический период выражался в сохранении системы местного самоуправления, основанного на обычном праве, а также интеграции обычного права в судоустройство.

До начала Первой мировой войны, согласно нормам Устава 1874 г., казахи Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской областей были освобождены от службы в армии.⁷ Такое положение дел было неслучайным. Оно объяснялось тем, что отсутствие военной подготовки среди казахов не допускало роста этнического самосознания, усиления национально-освободительного движения и, как следствие, угрозы территориальной целостности империи.

Среди повинностей казахского населения важную роль играли подати. По мнению Ю.А. Лысенко, введение налоговой системы сначала в виде натуральных выплат, а позднее и в денежном эквиваленте, в казахской степи необходимо рассматривать не только в контексте эксплуатации её народа, но и как важную посылку формирования у него представления о принадлежности к новому юридическому статусу – подданный Российской империи. Он также отмечает, что у имперских властей был особый механизм сбора податей с казахов. Они рассчитывали сумму податей среди казахов по количеству кибиток, ранжированием же налогов на местах занимались аульные старосты.⁸

Согласно Уставу о податях 1857 г. инородцы освобождались от подушной подати, при этом обязывались нести подушную подать в особой форме. Они облагались кибиточной податью. К началу Первой мировой войны кочевое население степных областей должно было платить в пользу имперской казны кибиточный сбор с каждой кибитки или любого другого жилья в размере 4 рубля 50 копеек, 3 рубля земского сбора и по 3 рубля волостного в год.⁹

Материалы и методы

В статье в качестве источников использованы законодательные акты Российской империи, документы личного происхождения, делопроизводственная документация, научные труды казахстанских и российских историков и ученых-юристов по проблемам истории государства и права Республики Казахстан. Используются методы историко-правовых исследований, позволяющие реконструировать исторические события на основе исторических источников и юридических памятников эпохи.

⁵См. подробнее: Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008; Левшин А.И. Описание киргиз-казачих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Под общей редакцией академика М.К. Козыбаева. Алматы: Станет, 1996.

⁶Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской // Свод законов Российской империи в 5 кн. Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С 458-471.

⁷Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1874. Т. 49. № 52983.

⁸См.: Лысенко Ю.А. Указ. соч.

⁹См.: Лиджиева И.В. Особенности системы управления инородцами в Российской империи в XIX - начале XX в. // Политика и общество. 2018. № 2. – С.74-81.

Результаты исследования

С началом Первой мировой войны правовое положение казахов постепенно изменилось. В условиях чрезвычайных военных событий сверх уже существующих выплат был введен новый военный налог в размере 3 рублей, произошли увеличение кибиточной подати, распространение практики изъятия земель и усиления трудовой повинности, а также контрибуций в отношении казахского народа. Однако прибавка 3 рублей специального военного сбора, гарантировавшего освобождение от призыва, казалась в тот период необременительной.¹⁰ Кроме того, казахи охотно жертвовали на нужды воинов тёплые вещи, бельё, а также передвижные лазареты для нужд Красного Креста. Не менее спокойно и благонадежно отнеслись жители Тургайской области к конской мобилизации, прошедшей в 1915-1916 гг., с платой за каждую голову скота по установленной расценке от 60 до 120 рублей.¹¹

Очевидец событий Г.М. Станкевич, находившийся в исследуемый период в Иргизском уезде Тургайской области Степного генерал-губернаторства, утверждает, что население было убеждено, что никакой натуральной повинности во время войны ему нести не придётся. Когда в 1915 г. стали организовывать дружины и призывать ратников, продолжает Г.М. Станкевич, местные жители забеспокоились и начали наводить справки, не будет ли на них распространяться призыв. Областное Тургайское начальство в лице губернатора уверяло, что призыва не будет. Губернатор Тургайской области М.М. Эверсман утверждал, что военный налог введён взамен личной повинности и что население может спокойно вести хозяйство.¹²

Однако 25 июня 1916 г. неожиданно для большинства казахского населения вышел императорский Указ «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ». Указ, опубликованный в Собрании узаконений и распоряжений правительства, был направлен почти на всех инородцев империи мужского пола от 19 до 43 лет включительно и распространялся на жителей Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской и Закаспийской областей, а также на инородческое население Астраханской губернии и всех губерний и областей Сибири, мусульманское население Терской и Кубанской областей и Закавказья. Исключение составляли бродячие инородцы и инородцы, обитающие в Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской областях, в округах Средне-Колымской, Верхоянской и Вилюйской Якутской области, в Туруханском и Богучанском отделениях Енисейской губернии и уезда, в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии, а также турки и курды.¹³

По воспоминаниям очевидца событий из Тургайской области Г. М. Станкевича императорский Указ от 25 июня 1916 г. стал для казахского народа резонансным. Люди посчитали, что царское правительство обмануло их. Мужчины от 19 до

¹⁰См.: Из 1916 г. в Иргизском уезде // Восстание тургайских казак-киргизов 1916-1917 гг. (по рассказам очевидцев). Под ред. К.В. Харламповича. Кызыл-Орда: Общество изучения Казахстана, 1926. С.53-54.

¹¹Там же. С. 53-54.

¹²Там же. С. 54.

¹³См.: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. Под ред. А.В. Пяковского. Москва, 1960. С. 25-26.

30 лет, которых императорское повеление непосредственно коснулось, вели себя по-разному. Одни призывники решили ждать развития событий, другие стали уходить из аулов в глубь Степи.¹⁴

Усугубило чувство социальной несправедливости и то обстоятельство, что мобилизация не коснулась всех инородцев. Так, согласно секретному приказу генерал-губернатора А.Н. Куропаткина от 23 августа 1916 г., от набора на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений были освобождены казахи, находившиеся на государственной службе, занимавшие руководящие посты, представители духовенства, учащиеся высших и средних учебных заведений, счетоводы и бухгалтеры в учреждениях мелкого кредита, а также почётные граждане.¹⁵ Неравноправное положение жителей губерний в процессе привлечения населения к тыловым работам стало катализатором развития событий по негативному сценарию. Привилегированная часть населения не только исключалась из списков мобилизованных, но и, воспользовавшись своим статусом, пыталась злоупотреблять должностными полномочиями. Так, в жалобе мобилизованных казахов эшелона № 36035 военному министру на произвол волостной администрации при отборе на тыловые работы в октябре 1916 г. сообщалось, что от мобилизации освободились все лица, имеющие деньги, в большинстве случаев купцы. Кроме того, чтобы как-нибудь обосновать правильность того или другого способа освобождения, эти лица прибегали к различным незаконным действиям. Например, старых пастухов и мулл смещали, а на их места назначали тех, кто откупался от мобилизации. Или же практиковали другой способ: выдавали удостоверения о годе рождения по своему желанию. Многие лица получили такие удостоверения, в которых их год не подходил под требования мобилизации, а другие, наоборот, приобрели удостоверения, согласно которым они были приняты на службу.¹⁶ Все подобные негативные факты спровоцировали массовые волнения.

Призывники, доведенные до отчаяния императорским указом и несправедливыми мерами его осуществления на местах, бросались на представителей царской власти: волостных управителей, аульных старшин, полицейских, казаков, чиновников. Особенно агрессивно выступало население в Семиреченской области. Восставшие уничтожали телефонные линии, нападали на железнодорожные и почтовые станции, вступали в схватку с царскими войсками. Русские и украинские крестьяне-переселенцы поддерживали борьбу крестьянства против царских властей. Однако в отдельных районах, в частности в южной части Джаркентского и Пржевальского уездов, произошли межнациональные столкновения. Такие случаи происходили нечасто. Это подтверждают многочисленные полицейские донесения по Степному краю и Туркестану. Приведем текст одного из них: «Киргизы считают своими врагами полицию и чиновников, между тем они нисколько не обижают русское население».¹⁷ Восставшие поджигали канцелярии и списки мобилизованных, полагая, что

¹⁴См.: Из 1916 г. в Иргизском уезде// Восстание тургайских казак-киргизов 1916-1917 гг. (по рассказам очевидцев). Под ред. Харлампович К. В. Кызыл-Орда: Общество изучения Казахстана, 1926. С. 53-54

¹⁵См.: Центральная Азия в составе Российской империи. С. 289.

¹⁶См.: Жалоба мобилизованных казахов эшелона № 36035 военному министру на произвол волостной администрации при отборе на тыловые работы // Восстание в 1916 г. в Казахстане (документы и материалы). Под ред. Б.С. Сулейманова. Алма-Ата, 1947. С. 23-24.

¹⁷См.: Центральная Азия в составе Российской империи. С. 290-291.

таким путем они избавятся от набора на тыловые работы. Постепенно стихийное движение стало принимать организованный характер, появились крупные очаги в Жетысу и Тургае.¹⁸ Борьба в Тургайской области стала особенно упорной и длительной. В конце октября 1916 г. 15 тысяч повстанцев осадили город Тургай. Возглавили бунт Амангельды Иманов и Алиби Джангильдин. Они создали 20-тысячный отряд, организовали производство оружия и обучение повстанцев военному делу.¹⁹

Власти пытались остановить восстание репрессивными мерами. В июле 1916 г. на территории, охваченной восстанием, было объявлено военное положение. 19 июля 1916 г. глава Степного генерал-губернаторства Сухомлинов объявил о передаче дел на участников восстания военному суду: «В двух объявлениях от 30 июня и 12 июля с. г. я призывал киргиз вверенного мне края беспрекословно исполнить царскую волю и послушно идти на работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в тылу действующих армий. Несмотря на это, киргиз в некоторых уездах Акмолинской и Семипалатинской областей не только отказались исполнить царскую волю, но даже оказали сопротивление властям. Ввиду этого, я признал ныне необходимым дела о сопротивлении властям передать впредь на рассмотрение военного суда. Объявляя об этом киргизскому населению, разъясняю, что по законам военного времени лица, виновные в вооруженном сопротивлении властям, будут наказываться смертной казнью».²⁰ Двумя днями позже, 21 июля, губернатор Семиречинской области Фольбаум опубликовал разъяснения в связи с объявлением Туркестанского края на военном положении: «Высочайшим повелением 17 июля с. г. весь Туркестанский край объявлен на военном положении. Посему разъясняется, что с объявлением области на военном положении почти все проступки уже судятся не гражданским, а военным судом и притом по законам военного времени».²¹ В октябре 1916 г. восстание в Семиречье было подавлено, один из его руководителей, Бекболат Ашекеев, был приговорен к смертной казни. Многие участники были арестованы или заключены в тюрьму. Более 300 тысяч казахов, опасаясь репрессий, откочевали из Семиречья. Для разгрома бунтовщиков в Тургае царское правительство отправило карательный отряд генерала Лаврентьева. Он насчитывал около 4 тысяч штыков и 3 тысяч сабель.²² Только после тяжелых боев царским войскам удалось взять Тургай. 17 июля 1916 г. в Ташкенте был образован Особый временный военный суд.²³

В конечном итоге одним из последствий восстания стало то, что в годы Первой мировой войны для наведения порядка в Средней Азии была создана система военно-полевых судов, подсудность которых распространялась на все казахское гражданское население. На основании статьи 87 Свода законов Российской империи военно-полевые суды состояли из председателя и четырех офицеров, уголовное дело возбуждалось в течение суток, а приговор выносился в течение 48 часов

¹⁸См.: Сатанова Л.М. Указ. соч. С. 169.

¹⁹См.: Центральная Азия в составе Российской империи. С. 290-291.

²⁰См.: Объявление Степного генерал-губернатора о передаче дел на участников восстания военному суду // Восстание в 1916 г. в Казахстане (документы и материалы). С. 65.

²¹См.: «Разъяснение» Семиреченского военного губернатора в связи с объявлением Туркестанского края на военном положении // Там же. С. 65.

²²См.: Центральная Азия в составе Российской империи. С. 290-291.

²³См.: Сатанова Л.М. Указ соч. С. 170.

за закрытыми дверями. При этом приговор после оглашения немедленно вступал в силу и приводился в исполнение. Тем самым закон давал ничем неограниченные возможности местным властям чинить расправу без каких-либо ограничений. Военно-полевые суды только в Туркестане приговорили к смертной казни 347 человек, к каторжным работам 178 человек, а огромное количество людей уничтожалось вообще без суда и следствия.²⁴

Обсуждение

Летом 1916 г. члены отдельных фракций Государственной Думы пытались привлечь внимание к вопиющим нарушениям закона в процессе призыва казахского населения на тыловые работы. Этот вопрос также обсуждался на совещании членов Государственной Думы. О неправомерности принятия царского указа от 25 июня 1916 г. на закрытом заседании недвусмысленно высказался член Государственной Думы IV созыва от Саратовской губернии А.Ф. Керенский. В своем выступлении от 13 декабря 1916 г. он подчеркнул, что указ был принят и опубликован с нарушением всех процессуальных норм того времени. В частности, Высочайшее повеление нарушило статью 71 Свода законов Российской империи, говорящую о том, что подданные обязаны отбывать повинность только согласно постановлению закона. Депутат отмечал, что в указе сделана ссылка на закон о реквизиции, однако эта ссылка не является правильной, так как правила реквизиции давали возможность командующим войсками и местным начальникам армии призывать в принудительном порядке к работам всё местное население для работ на месте без исключений. Таким образом, само содержание указа не подлежало опубликованию в собрании узаконений и распоряжений правительства. Процедурные нарушения были очевидны.²⁵

После событий февраля 1917 г. была образована Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию противозаконных действий бывших министров, других должностных лиц, ответственных за проведение в жизнь указа и подавление восстания в 1916 г. 13 марта 1917 г. вышло предписание министра юстиции А.Ф. Керенского Туркестанскому генерал-губернатору А.Н. Куропаткину о приостановке исполнения смертных приговоров, вынесенных военными судами в отношении участников восстания.²⁶ Днём позже вышло предписание о прекращении всех уголовных дел в отношении участников восстания. В 1917 г. после падения царской власти в Оренбурге возникло временное национальное правительство «Алаш-Орда», ставшее началом нового этапа развития казахского народа.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в период Первой мировой войны правовое положение казахского народа в составе Российской империи существенно ухудшилось за счет увеличения повинностей в пользу государства. Это выразилось в увеличении размеров и количества податей, принудительной реквизиции скота на нужды военной экономики, появлении военно-по-

²⁴См.: Сатанова Л.М. Там же.

²⁵См.: Стенографический отчет Государственной Думы – IV созыв // Восстание в Средней Азии 1916 г. Сборник документов. Ташкент, 1932. С. 105-107.

²⁶См.: Исамамбетов К.Б. Меры Временного правительства в преодолении последствий восстания 1916 г.: архивные документы свидетельствуют // Вестник науки и образования. 2016. № 6 (18). – С. 58-61.

левых судов, которые выносили приговоры без должного правового обоснования, в привлечении мужчин работоспособного возраста для работ по устройству оборонительных сооружений в районах боевых действий. Данные обстоятельства повлияли на рост национального самосознания казахского народа и последующее развертывание национально-освободительного движения.

Первая мировая война – одна из печальных страниц в истории народов Центральной Азии, а в равной степени – трагедия для всех жителей империи. Вступление Российской империи в 1914 г. в мировую войну тяжело отразилось на правовом положении жителей как центра, так и окраин империи. В Степном крае и Туркестане в военный период увеличились ставки налогов, дополнительно был введен новый военный налог, повсеместно проводились сборы на нужды фронта, подписки на государственные займы. Вплоть до событий 1917 г. царские власти продолжали реквизицию скота, продовольствия, фуража, тулупов; мобилизовали гужевой транспорт для перевозки военных грузов и хлеба к железнодорожным станциям. В Туркестане уменьшилось количество скота, сократились посевные площади под зерновые культуры, но увеличились посевы хлопка для военных заказов.

Таким образом, детальное изучение событий данного исторического периода требует внимательного и вдумчивого историко-правового анализа источников, а также профессионального диалога между учеными по оценке и объективной интерпретации исторических событий.

Э.Е. Шумилова, т.ғ.к., Гуманитарлық ғылымдар мемлекеттік академиялық университетінің Заң факультетінің ғылыми қызметкері (Мәскеу қ., Ресей Федерациясы), Бірінші дүниежүзілік соғыс тарихшыларының Ресей қауымдастығының мүшесі: Бірінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы Ресей империясындағы қазақтардың құқықтық жағдайы (1914 ж. шілде – 1917 ж. ақпан).

Мақала тақырыбының өзектілігі бірінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы қазақтардың заң ғылымындағы құқықтық жағдайының проблематикасын жеткіліксіз зерделеуге байланысты. Қазақстанның көпұлтты демократиялық мемлекет ретіндегі орнықты дамуы халықты тарихи-мәдени қауымдастық ретінде қарастырып қана қоймай, оның тарихи динамикасындағы билік қатынастарының субъектісі ретіндегі ұстанымын да қажет етеді. Осыған байланысты қазақтардың құқықтық мәртебесін талдау Ресей империясындағы ұлт-азаттық қозғалыстың күшеюінің себептерін түсінуге мүмкіндік береді, сондай-ақ қазіргі Қазақстандағы кейбір құқықтық құбылыстардың мәнін ашады. *Зерттеу пәні* Бірінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі империялық заңнамамен бекітілген қазақтардың құқықтары мен міндеттерінің жүйесін талдаудан тұрады. *Жұмыстың мақсаты* – қазақ халқының тарихи ретроспективадағы құқықтық жағдайын бағалау: Бірінші дүниежүзілік соғыс басталу қарсаңында және соғыс қимылдары кезеңінде. *Тақырыптың жаңалығы* заң ғылыми әдебиеттерінде Бірінші дүниежүзілік соғыс кезеңіндегі қазақ халқының құқықтық мәртебесіне, сондай-ақ соғысқа дейінгі және соғыс қимылдары кезіндегі қазақ халқының өзгеріп отырған құқықтық жағдайын салыстыруды көздейтін зерттеудегі жаңа тәсілге арналған арнайы зерттеулердің болмауына байланысты. *Зерттеу әдістері* ретінде жалпы ғылыми, жеке ғылыми, сондай-ақ тарихи-құқықтық зерттеулерге тән арнайы зерттеу әдістері қолданылды. Зерттеудің арнайы әдістерінің ішінде тарихи-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, статистикалық және тарихи-хронологиялық әдістерді ерекше атап өту керек. *Мақаланың негізгі қорытындылары* мынада: Бірінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы

Қазақтардың құқықтық жағдайы 1914 жылғы шілдеден 1917 жылғы ақпанға дейін соғысқа дейінгі алдыңғы кезеңмен салыстырғанда нашарлап, қуатты ұлт-азаттық қозғалысқа айналды.

Тірек сөздер: мемлекет және құқық тарихы, Қазақстан, қазақтар, құқықтық жағдайы, құқықтық мәртебесі, Бірінші дүниежүзілік соғыс.

E.E. Shumilova, PhD in History, Research Fellow, Department of Law, State Academic University of Humanities (Moscow, Russia), member of Russian Association of Historicist of the First World War: On legal status of Kazakh people in the Russian Empire during the First World War (July 1914 – February 1917).

The relevance of the topic of the paper is due to the insufficient study of the problems of the legal status of Kazakh people during the First World War in legal theory. The sustainable development of Kazakhstan as a multinational democratic state needs not only to consider the people as a historical and cultural community, but also its position as a subject of power relations in its historical dynamics. In this regard, the analysis of the legal status of the Kazakh people gives an understanding of the reasons for the strengthening of the national liberation movement in the Russian Empire, and also reveals the essence of some legal phenomena in modern Kazakhstan. *The subject of the study* is the analysis of the system of rights and obligations of Kazakh people, fixed by imperial legislation during the First World War. *The purpose of the work* is to assess the legal status of the Kazakh people in historical retrospect: on the eve of the outbreak of the First World War and during the military period. *The novelty of the topic* is due to the absence in the legal scientific literature of special studies devoted to the legal status of the Kazakh people during the First World War, as well as a new approach in the study involving a comparison of the changing legal status of the Kazakh population before the war and during hostilities. General scientific, private scientific, as well as special research methods characteristic of historical and legal studies were used as *research methods*. Among the special research methods, historical-legal, comparative-legal, statistical and historical-chronological methods should be highlighted. *The main conclusions of the article* are that the legal situation of the Kazakhs during the First World War from July 1914 to February 1917 worsened compared to the previous pre-war period, which spilled out into a powerful national liberation movement.

Keywords: history of state and law, Kazakhstan, Kazakh people, legal statement, legal status, the First World War.

Список литературы:

1. Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (к 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г. Под ред. Т.В. Костюкова. Москва: Русский импульс, 2017. – 528 с.
2. Восстание тургайских казак-киргизов 1916-1917 (по рассказам очевидцев). Под ред. К.В. Харлампович. Кызыл-Орда: Общество изучения Казахстана, 1926. – 41 с.
3. Восстание в 1916 г. в Казахстане (документы и материалы). Под ред. Б.С. Сулейманова: АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1947. – 214 с.
4. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Акад. наук КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Отв. ред. А.В. Пясковский. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 794 с.

5. Ермекбай Ж.А. Сибирская администрация и казахи (20-е гг. XIX – 20-е гг. XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 21. – С. 37-43.

6. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: Атамұра, 2008. – 224 с.

7. Исамамбетов К.Б. Меры Временного правительства в преодолении последствий восстания 1916: архивные документы свидетельствуют // Вестник науки и образования. 2016. № 6 (18). – С. 58-61.

8. Левшин А.И. Описание киргиз-казачих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Под общей редакцией академика М.К. Козыбаева. Алматы: Станет, 1996. – 656 с.

9. Лиджиева И. В. Особенности системы управления инородцами в Российской империи в XIX – начале XX в. // Политика и общество. 2018. № 2. – С. 74-81.

10. Лысенко Ю.А. К вопросу о налоговой политике Российской империи в отношении казахского общества // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4 (86). – С. 176-183.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. СПб.: Типография Второго отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1874. № 52983.

12. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской // Свод законов Российской империи в 5 кн. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1. СПб.: Русское книжное товарищество «Дятель», 1912. – 737 с.

13. Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане (1905 – 1917 гг.). Алма-Ата, 1966. – 376 с.

14. Сатанова Л.М. История государства и права Республики Казахстан. Алматы, 2008. – 272 с.

15. Стенографический отчет Государственной Думы – IV созыв // Восстание в Средней Азии 1916 г.: сборник документов. Ташкент: Госиздат УЗССР, 1932. – 176 с.

16. Сулейманов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916 года в Казахстане (причины, характер, движущие силы). Алма-Ата: Наука, 1977. – 166 с.

17. Центральная Азия в составе Российской империи. Под ред. А.И. Миллера, А.В. Ремнева. СПб.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.

18. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 томах. Т. 26. СПб.: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон, 1894.

References (transliterated):

1. Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoi Rossii: neizvestnoye ob izvestnom (k 100-letiyu Vysochaishego poveleniya 25 iyunya 1916 g. Pod red. T.V. Kostyukova. Moskva: Russkii impul's, 2017. – 528 s.

2. Vosstaniye turgaiskikh kazak-kirgizov 1916-1917 (po rasskazam ochevidtsev). Pod red. K.V. Kharlampovich. Kyzyl-Orda: Obschestvo izucheniya Kazakhstana, 1926. – 41 s.

3. Vosstaniye v 1916 g. v Kazakhstane (dokumenty i materialy). Pod red. B.S. Suleimanova: AN Kazakhskoi SSR. Alma-Ata, 1947. – 214 s.

4. Vosstaniye 1916 goda v Srednei Azii i Kazakhstane. Sbornik dokumentov / Akad. nauk SSSR. In-t istorii. Akad. nauk KazSSR. In-t istorii, arkheologii i etnografii. Otv. red. A.V. Pyaskovskii. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1960. – 794 s.

5. Yermekbai Zh.A. Sibirskaya administratsiya i kazakhi (20-ye gg. XIX – 20-ye gg. XX v.) // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 2017. T. 21. – S. 37-43.
6. Zimanov S.Z. *Kazakhskii sud biyev – unikal'naya sudebnaya sistema*. Almaty: Atamura, 2008. – 224 s.
7. Isamambetov K.B. Mery Vremennogo pravitel'stva v preodolenii posledstviy vosstaniya 1916: arkhivnyye dokumenty svidetel'stvuyut // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2016. № 6 (18). – S. 58-61.
8. Levshin A.I. *Opisaniye kirgiz-kazachikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepi*. Pod obschei redaktsiyey akademika M.K. Kozybayeva. Almaty: Stanet, 1996. – 656 s.
9. Lidzhiyeva I. V. Osobennosti sistemy upravleniya inorodtsami v Rossiiskoi imperii v XIX – nachale XX v. // *Politika i obschestvo*. 2018. № 2. – S. 74-81.
10. Lysenko Yu.A. K voprosu o nalogovoi politike Rossiiskoi imperii v otnoshenii kazakhskogo obschestva // *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 4 (86). – S. 176-183.
11. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiiskoi imperii. Sobraniye 2-ye*. T. 49. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennogo Yego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1874. № 52983.
12. *Polozheniye ob upravlenii oblastei Akmolinskoi, Semipalatinskoi, Semirechenskoi, Ural'skoi i Turgaiskoi* // *Svod zakonov Rossiiskoi imperii v 5 kn*. Pod red. I.D. Mordukhai-Boltovskogo. Kn. 1. SPb.: Russkoye knizhnoye tovarischestvo «Deyatel'», 1912. – 737 s.
13. Sapargaliyev G.S. *Karatel'naya politika tsarizma v Kazakhstane (1905 – 1917 gg.)*. Alma-Ata, 1966. – 376 s.
14. Satanova L.M. *Istoriya gosudarstva i prava Respubliki Kazakhstan*. Almaty, 2008. – 272 s.
15. *Stenograficheskii otchyot Gosudarstvennoi Dumy – IV sozyv* // *Vosstaniye v Srednei Azii 1916 g.: sbornik dokumentov*. Tashkent: Gosizdat UZSSR, 1932. – 176 s.
16. Suleimanov B.S., Basin V.Ya. *Vosstaniye 1916 goda v Kazakhstane (prichiny, kharakter, dvizhuschiye sily)*. Alma-Ata: Nauka, 1977. – 166 s.
17. *Tsentral'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii*. Pod red. A.I. Millera, A.V. Remneva. SPb.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2008. – 464 s.
18. *Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Yefrona v 86 tomakh*. T. 26. SPb.: Aktsionernoye izdatel'skoye obschestvo F.A. Brokgauz-I.A. Yefron, 1894.

Для цитирования и библиографии: Шумилова Э.Е. Правовое положение казахов в Российской империи в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // *Право и государство*. № 1(98), 2023. – С. 60-70. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_1_60

Материал поступил в редакцию 19.04.2023.